

ЛЕКИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В ПАРЕМИЯХ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Хакбердиева С.Ф.

преподаватель Самаркандского государственного университета имени Шарофа
Рашидова

Аннотация

Данная статья посвящена изучению национально-культурной специфики объективации концепта «семья» в русском и узбекском паремиологическом фонде, а также созданию модели ее представления.

Ключевые слова: концепт «семья», общество, менталитет, факторы, этнос, национальная культура, лингвокультурология.

ANNOTATION

This article is devoted to the study of the national and cultural specifics of the objectification of the concept "family" in the Russian and Uzbek paremiological fund, as well as the creation of a model for its representation. **KEY WORDS:** The concept of "family", society, Uzbek mentality, factors, ethnos, national culture, cultural linguistics.

Key words: The concept of "family", society, mentality, factors, ethnicity, national culture, linguoculturology.

Термин концепт в последние два десятилетия стал широко использоваться в лингвистике. Языковая картина мира каждого народа является отражением национального менталитета народа. Концепт как ментальная сущность имеет национально – специфические черты, соотносимые с мировидением, культурой, обычаями, верованиями и историей народа. Концепт «семья» является одним из ключевых в русской и узбекской культуре.

Семья как феномен включает в себя определённое количество близких людей, связанных родственными связями. На протяжении тысячелетий семья у разных народов была самым прочным общественным звеном. Именно в ней сохранялась и передавалась культура народа. В семье рождаются и воспитываются дети, а значит, продолжается человеческий род.

Одним из наиболее актуальных с лингвометодологической точки зрения понятий является понятие «семья», аккумулирующее в себе важнейшие понятия материальной и духовной культуры народа, передающиеся в языковом воплощении из поколения в поколение. К важнейшим из социальных функций семьи исследователи относят формирование личности, обеспечивающее первичную социализацию человека в обществе, а также трансляцию фундаментальных ценностей лингвокультурного сообщества.

С этой точки зрения семья является своеобразным проводником национальной культуры, с помощью которой человек с детства усваивает национальную систему ценностей, осваивает этические правила поведения в обществе. Способность семьи как социального института выполнять эти функции предполагает тесную связь семейной

структуры с национальной культурой, сопряженность представлений о семейной жизни, отношениях членов семьи в широкий спектр этических, нравственных и мировоззренческих представлений, которые характеризуются значительной языковой и культурной спецификой. Эти факторы определяют актуальность исследования концепта «семья».

Анализ культурно-исторических предпосылок формирования изучаемого концепта в русской и узбекской культурах показал наличие сходства и существенных различий. Прежде всего, следует отметить, что понятие «семья» занимает ключевое положение как в русской, так и в узбекской культурах, что во многом обусловлено их принадлежностью к коллективизму.

Понятие «семья» также имеет большое значение для носителей узбекского этноса. Специфическими чертами семьи в узбекской культуре являются долголетие и общность социально-бытовых отношений. Иллюстрацией того, какое значение имели семейные отношения в узбекской культуре, может служить этимология узбекского слова «*оила*» - группа людей, которые связаны родственными узами, которое, по одной из версий, первоначально употреблялось в староузбекском языке только по отношению к родственникам, членам родового клана.

В русском языке происходит от древнерусского *сѣмѣи* «*челядь, домочадцы, семья; муж, жена*» группа людей, связанных близко – родственными отношениями и обычно живущими вместе.

Несмотря на одинаково значимое положение концепта «семья» в русском и узбекском концептосферах, анализ культурно-исторических предпосылок его формирования позволяет выделить ряд существенных различий в его конкретном содержании. Одним из таких отличий является отношение к кровному родству, характерное для традиционной русской и узбекской культур.

Например, для традиционной узбекской культуры в целом характерен культ родственных связей. Это связи между родителями и детьми, братьями и сестрами считались гораздо более важными, чем отношения между супругами, что не характерно для многих европейских культур.

Функционирование родов, существовавших на протяжении всей истории, является характерной чертой проявления традиционной семейной культуры у узбекского народа. Род представлял собой круг семей, охватывавший всех кровных родственников по мужской линии до седьмого поколения, носивших одну фамилию и живущих самостоятельно. Практически на протяжении всей истории для узбекской культуры было характерно строгое разделение «своих» (родных) и «чужих» (не родных, по кровной принадлежности) в обществе по признаку принадлежности личности к определенному клану, наличия или отсутствия родственных связей между людьми.

Таким образом, значение родственных связей в традиционном узбекском обществе далеко не ограничивалось отдельными семьями. Семейные связи во многом структурировали общественный строй, отношения между людьми и их поведение в целом и были одной из основ общественного устройства.

Для русского менталитета определяющим является и понятие кровного родства. Однако, как отмечают исследователи, основанием деления людей на «своих» и «чужих» в русской культуре долгое время было не только наличие кровного родства, но и принадлежность людей к одной социальной группе, например, сельская община, а также общая религия.

Например, русские называли братьев не только братьями по крови, но и братьями по имени, духовными, крестными (крещены одним крестным отцом). Самым крепким братством считалось братство креста, появившееся после того, как люди обменивались нательными крестами (перед битвой или долгой разлукой).

Эти особенности русской ментальности проявляются в существовании в русской культуре особых отношений между участниками обряда крещения, например, между крестными и крестником или крестницей. Эти отношения имели огромное значение и силу. Так, в случае смерти кровных родителей предполагалось, что заботу о крестнике возьмут на себя крестные. Они также должны были нести ответственность за духовное развитие ребенка и отвечать за его грехи.

Ввиду важности и силы этих отношений в текстах православной литературы они сопоставляются с родственными и обозначаются как «духовное родство».

Таким образом, если для традиционной русской культуры характерен «культ кровного родства», в котором ценными считаются только кровные родства, то в узбекской культуре «духовное родство» также имеет определенное значение и ценность, что объясняется в русском языке в ряд лакунарных для представителей узбекской культуры лексических единиц (например, кума (рус.) - (тутинган ота (узб)).

Еще одним существенным отличием содержания понятия «семья» в русской и узбекской культурах является отношение к старшим членам семьи. Одним из ключевых принципов построения отношений между кровными родственниками является принцип противопоставления «старших» и «младших» членов семьи. В связи с этим отмечается, что в узбекской культуре большое значение имеет культурно-этническая доминанта «культ старших», который определяет строгую иерархию членов семьи по старшинству, в которой младшие родственники должны подчиняться старейшинам.

Примером языковой объективации культурно-этнической доминанты «культ старших» является смысловое наполнение лексемного семейства. Изначально эта лексема обозначала понятия «старость». Однако впоследствии положительные коннотации, связанные с уважением и почитанием старости, превратились в самостоятельное значение, и эта лексема приобрела второе значение: «мудрый», «старейшина», «уважаемый», «почтенный», «старший» «глава семейства».

Уважение и подчинение к старшим привел к особой структуре словарной группы, обозначающей термины родства. В узбекском языке на лингвистическом уровне происходит дифференциация понятия «родственники», деление родственников на старших и младших по отношению к говорящему. Так, в узбекском языке есть лакунарная лексема русского языка «семья», обозначающая понятие «родственники старше меня».

При обращении к родственнику должны подчеркивать его место в семейной иерархии, которое определяется возрастной категорией. Например, если у отца несколько братьев, то при обращении к старшему дяде используется лексема, которую можно перевести на русский язык как «большой дядя» — «при обращении к дяде, второму по старшинству, используется обращение «второй дядя» (- ниже следует «третий дядя» и т. д. К младшему дяде обращается «младший» (или «последний») дядя. Таким образом, говорящий о дяде или тете, двоюродном брате или сестре и т. д., не могут сказать просто «дядя», «двоюродный брат», не указывая степени его старшинства.

Для русского сознания факт родства более значим, чем старшинство людей в семье. Это проявляется в том, что лексическая система обозначения родственных отношений и степеней родства в русском языке не содержит лексем, обозначающих место человека в возрастной семейной иерархии. Для этого используются описательные словосочетания, например, «старшая сестра», «старший брат моего отца» и др.

Представляется, что одна из причин таких лексических различий заключается в том, что для русской культуры не характерна жесткая иерархия членов семьи по возрасту (ср.: старший зять – первый зять, муж дочери, вышедшая замуж первой). Несмотря на то, что у русских людей уважительное отношение к старшим, отсутствует жесткая установка на безоговорочное подчинение младших старшим, вследствие чего нет необходимости разъяснять в речи возрастную иерархию членов семьи.

Для русской культуры также характерна традиция подчинения детей родителям (особенно отцу), что регулируется, в том числе, и христианской религией. До начала XX века родители часто полностью решали судьбу своих детей: в какой сфере им работать, на ком жениться или жениться, какой образ жизни вести и т. д.

Начиная с 18 века русская культура подвергалась изменениям, которые сближали ее с Западом. Культурное влияние Европы (влияние просветительских идей, сентиментализма, романтизма), изменение социального положения женщины, преобразования в сфере нравственно-эмоциональных отношений привели к «европеизации семьи», особенно в высшем свете. В семьях этого типа повышалось личностное начало членов семьи: у детей и жен было больше свободы, права принимать самостоятельные решения.

Таким образом, в русской культуре долгое время сосуществовали два типа семейных отношений между близкими кровными родственниками: традиционные русские (преимущественно в крестьянской среде) и европейские, привнесенные извне (дворянские семьи), что не могло не сказаться на содержании понятия «семья».

В этом смысле для узбекской культуры характерна большая «однородность» семейных отношений, поскольку первые серьезные изменения в структуре отношений между родителями и детьми относятся лишь к середине XX века. Вследствие этого, большое значение для узбекской культуры имеют такие элементы содержания понятия «семья», как «уважение к старшим», «послушание родителям».

Сопоставление здесь паремиологического корпуса признаков концепта «семья» в русском и узбекском языке со словарными дефинициями и синонимическим рядом позволяет сделать следующие выводы:

1) брак воспринимается как необходимость, как закономерное явление. В русском языке употребляются две лексемы «жениться» и «выходить замуж». «Замужем» в значении состоять в браке, быть за мужем. (*Быть за мужем как за каменной стеной*). Замужество для женщины – это всегда поддержка в жизни;

Оила тинч – юрт тинч;

Оила – қўш устунли айвон;

Рўзгор зийнати – ўтин, уй зийнати – хотин

2) муж и жена – это единое целое. *Муж голова, а жена шея*. Жена – верная помощница мужу;

Муж и жена – одна сатана;

Муж и жена — из одного кремня искры;

Птица крыльями сильна, жена мужем красна;

Хотин – бўйин, эр – бош.

Хотин – уй безакчиси,

Эр – уй кўмакчиси.

Хотининг яши бўлса, ёқанг оқарар,

Хотининг ёмон бўлса, соқолинг оқарар.

3) жена – хозяйка дома. На женщину ложится основное бремя – домостроительство, поддержание порядка и уюта в доме;

Без мужа – что без головы, без жены – что без ума;

Муж – дому строитель, нищете отгонитель.

Муж жене — отец, жена мужу – венец.

Муж с женой что мука с водой: сболтать сболтаешь, да не разболтаешь;

Аёлнинг саришитаси – рўзгорнинг фаришитаси;

Биянинг югуриги яши, хотиннинг – эпчили.

4) крепкая, дружная, полноценная семья, там, где не менее трех детей – народный идеал;

Вся семья вместе, так и душа на месте;

Семья без детей – что цветок без запаха;

Семья в куче – не страшна и туча;

Болали уй – хандон, боласиз уй – зиндон;

Болали уйда гап ётмас;

Болали уйда жанжал бўлса ҳам, гурбат бўлмас;

Болали уйда ўзрилиқ йўқ;

5) о значении родителей так и в русской семье, так и в узбекской семье говорят так: *на свете все найдешь, кроме отца и матери*. Мать – это начало всех начал, ангел-хранитель. Мать сравнивается не только с раем, но и с землей – кормилицей. Именно мать была и остается примером, может быть, даже идеалом поведения в быту и в труде, по матери судили о ее детях. Роль отца представлена как власть мужчины в доме, предполагающая почтение со стороны детей, сыновей и жены. Муж – глава рода, хозяин, главный кормилец.

Таким образом, семья была и остается важнейшей средой сохранения и передачи культурных ценностей. Понятие «семья» включает в себя как языковые, так и культурологические знания, мироведение, воплощающие в себя представления о семейных ценностях, является ментальной единицей, реализовать которое можно с помощью языка. Все вопросы, связанные с семьей, знания, оценки и значения отражаются в языковых единицах.

Понятие «семья», «семейные ценности» - это реализация их на языке на лексическом, фразеологическом, паремиологическом и текстовом уровнях, это отражение народной мудрости в фольклорных дискурсах, народных песнях, пословицах и поговорках.

Использованная литература:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. – СПб., 1956.
2. Зализняк А. Языковая картина мира // энциклопедия Кругосвет/Ред. А.В.Добровольский.
3. Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы. – М., 2005.
4. Пословицы русского народа. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Vuks/Culture/dal. (Дата обращения: 20.12.2014).
4. Ўзбек халқ мақоллари. – Т.: «Шарқ», 2003. – 512 б
5. Смирнова О.Б. Образы матери и отца во фразеологии разноструктурных языков: Автореф. дис.... канд. филол. наук: – Пятигорск: ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет», 2009.